

Село Батаевка.

(Исторія возникновенія села и сектантства въ немъ *).

I. Возрожденіе села.

Родоначальникъ молоканскаго духоборческаго ученія, крестьянинъ села Уваровъ, Тамбовской губерніи, Борисоглѣбскаго уѣзда, Семень Матвѣевъ Уклеинъ и его преемники: Исидоръ Андреевъ и Исаія Крыловъ, крестьяне села Саломатина, Саратовской губерніи, избрали мѣстомъ распространенія своего ученія преимущественно Саратовскую губернію, къ каковой въ то время принадлежала и наша Астраханская губерніи. Въ началѣ истекшаго столѣтія едва ли не каждое село имѣло послѣдователей новаго ученія. Изобиловали духоборы и въ селахъ Липовкѣ и Копеняхъ Камышинскаго уѣзда, гдѣ ихъ насчитывалось до 800 душъ. Эти два села и были насадителями какъ самого села Батаевки, такъ и новаго ученія въ немъ.

Тѣснимые Правительствомъ, преслѣдуемые духовенствомъ,—они и бросились въ поиски такихъ уголковъ Руси, гдѣ могли бы невозбранно жить по своему новому упованію. Молокане селъ Копень и Липовки избрали изъ своей среды довѣренное, бывалое лицо, односельца *Ислія Дмитріева Батаева* и отправили его на поиски обѣтованной земли, наказавъ ему держаться ближе къ рѣкѣ Волгѣ. Въ 1811 году Ивлій Батаевъ, напустуемый своими единовѣрцами, отправился въ поиски покойнаго, изобилующаго млекою и медомъ, уголка. Судьба занесла его въ пос. Пришибъ на рѣкѣ Ахтубѣ, гдѣ поселились уже его единомышленники по духу. Воды, изобиловавшія рыбою, лѣса, приволье луговъ, земли, и чрезъ то богатая, полная всякихъ благъ, жизнь Пришиблянъ прельстили его, и онъ отправился внизъ по рѣкѣ Ахтубѣ, чтобы и себѣ найти такое же, изобилующее всякими благами, мѣсто.

Вниманіе Батаева привлекло мѣсто, гдѣ въ данное время расселена Батаевка. Займище было епловъ покрыто густымъ, непроходимымъ лѣсомъ, въ лѣсахъ—звѣрье, въ рѣкахъ масса рыбы, степь покрыта прекрасною травою; далеко отъ всякаго надзора, потому что мѣсто было конечное въ Саратовской губерніи.

*) По церковной лѣтописи, церковнымъ документамъ и со словъ старожиль.

Въ 1813 году Правительство разрѣшило, а въ 1814 году переселенцы селъ Липовки и Копень въ количествѣ 300 ревизскихъ душъ (всего около 800 душъ) пришли на новое благодатное поселеніе и назвали свой поселокъ по имени своего путеvodителя — *Батаевкою*. Въ 1828—30 годахъ здѣсь же поселилось до 15 семействъ православныхъ и для нихъ въ 1838 году былъ открытъ молитвенный домъ. Стараніемъ священника Т. Галикарпасова въ 1840 году къ этому дому придѣлана была колокольня. Въ 1846 году по указу Саратовской духовной консисторіи отъ 30 сентября 1842 года, къ молитвенному дому придѣланъ алтарь, и въ этомъ же году построенъ и освященъ св. престолъ во имя Св. Архистратига Божія Михаила.

Съ 1833 года среди повсемѣстныхъ молоканъ началось весьма сильное религіозное броженіе. Кто то объявилъ для нихъ Кавказъ обѣтованною землею. Почувствовавъ огромный подъемъ духа подъ впечатлѣніемъ начавшагося было въ то время освободительнаго движенія, сектанты громадными толпами, съ пѣніемъ духовныхъ пѣсней, съ торжествомъ и веселіемъ двинулись на Кавказъ. Эта новая волна достигла и до Батаевскихъ молоканъ, и они вслѣдъ за своими собратіями почувствовали сильный подъемъ духа. Начались безобразія: сектанты дерзнули оскорблять православныя святыни, нападали на православныхъ во время крестныхъ ходовъ, хулили св. иконы, врывались во время богослуженія въ храмы, бросали въ иконы камнями, топтали ихъ ногами и т. п. За такія дѣянія многіе сектанты были привлечены гражданскою властію къ отвѣтственности. Виновые были выселены въ закавказскія области. Среди нихъ были и Батаевскіе сектанты. Гоненіе за вѣру подняло духъ всѣхъ Батаевскихъ молоканъ и, не желая покинуть свою наказанную братію, они отправились въ количествѣ 400 ревизскихъ душъ (до 1000 обоого пола) въ новую обѣтованную землю, гдѣ и нашли себѣ пристанище въ Тифлисѣ, Баку, Шемахѣ и Эривани.

Покинутые дома не остались безъ замѣстителей. Въ 1845—46 годахъ пришли выходцы изъ Пензенской, Тамбовской и Рязанской губерній, около 90 семействъ и вновь заселили опустѣвшую было Батаевку. Эти послѣдніе съ оставшимися отъ ушедшихъ и сдѣлались коренными жителями села Батаевки.

Въ 1857 году Батаевцы купили себѣ старую деревянную церковь въ селѣ Верхне-Пегромномъ, а въ 1860 году перевезли ее въ свое село.

Для постройки церкви была выбрана отдѣльная высокая гора, окруженная со всѣхъ сторонъ глубокими балками. Построенная на такомъ мѣстѣ церковь какъ бы паритъ надъ всею Батаевкой; отъ каждаго дома села она ясно видна и служитъ какъ бы постояннымъ напоминаніемъ населенію о необходимости посѣщать храмъ Господа. Сколь величественно и красиво стоитъ церковь, столь же она и неудобна по малодоступности входа на эту гору, особенно въ весеннее и осеннее время. Подъемы на эту гору круты, а въ сырое время скользки и грязны, почему многіе немощные были лишены возможности посѣщать храмъ, а за ними и мощные, пользуясь такой основательной причиною, не спѣшили въ храмъ, и храмъ былъ пустой во время богослуженій. Въ настоящее время по настоянію священника на добродѣтельныхъ дѣяній съ добавленіемъ незначительной церковной суммы выстроена по подъему весьма удобная лѣстница изъ соснового лѣса, на протяженіи до 40 саженъ, стоимостью въ 150 рублей.

II. Распространеніе сектантства.

Какъ ни мало прожили сектанты въ сообществѣ съ православными, но злая зараза успѣла коснуться послѣднихъ, и посѣянное зло дало свои всходы. Послѣ перекочевавшихъ на Кавказъ сектантовъ, въ Батаевкѣ остались три брата сектанта: Севастьянъ, Григорій и Константинъ Прокофьевы Огневъ, родившіеся отъ православныхъ родителей и совращенные послѣ ихъ смерти еще малолѣтними въ молоканство въ 1835 году. Къ этимъ молодымъ сектантскимъ начетчикамъ въ 1845 году прибыли изъ Молдавіи съ семействами молочане—воскресеники: Лукьянъ Прокофьевъ Прокофьевъ и Аѳанасій Савинъ Ермаковъ и поселились въ селѣ Батаевкѣ.

Въ то же время крестьяне Тамбовской губерніи: Василій Аѳанасьевъ Морозовъ и Деметрій Ѳедоровъ Захаровъ, высланные по распоряженію правительства въ 1820 году за молоканство въ городъ Шемаху, гдѣ притворно приняли православіе, получивъ право поселенія въ Астраханской или Саратовской губерніи, явились въ 1846 году на поселеніе въ село Батаевку.

Сектанты Огневъ, Ермаковъ и Прокофьевъ, боясь во время Севастопольской войны попасть въ солдаты, въ 1853 году присоединились къ православію. Когда же кончилась война и прекратились рекрутскіе

наборы, они въ 1858 году вновь объявили себя сектантами. Въ 1866 году объявили себя вновь сектантами и переселившіеся сюда Морозовы и Захаровы, увлекши за собою семейство Ильи Иванова Бѣльева. Всѣ эти сектанты не были знатоками священнаго писанія, но были весьма смѣлы въ пропагандѣ своего лжеученія, пользовались всякимъ случаемъ, чтобы разсѣять злое сѣмя сектанства, готовы были всегда похулить храмъ, поглумиться надъ поклоненіемъ св. иконамъ, посмѣяться надъ священнослужителями, надъ ихъ поборами и проч.

Столпомъ сектанства считали, какъ человѣка начитаннаго, Севастьяна Огнева; онъ же былъ и ихъ руководитель. Подъ его руководствомъ вырабатывались новые начетчики - его сыновья: Василій и Тимоѳей. Если они въ то время и не отличались знаніями, за то упорство и приверженность ихъ къ своему лживому упованію были просто изумительны. Кроме того, тщеславіе и гордость заставляли ихъ непременно встать во главѣ своей лживой секты.

Чтобы поднять свой престижъ руководителей, чтобы пріобрѣсти знанія и не имѣть разнообразія въ толкованіи писанія, Огневые весьма часто посѣщали свою братію въ селахъ Заплавномъ и Пришибѣ. Въ Заплавномъ въ это время считался столпомъ секты Захаръ Абрамовъ Коркульковъ, который „непогрѣшимо“ училъ своихъ послѣдователей, воспринявъ самъ ученіе непосредственно отъ ближайшихъ учениковъ Уклеяна. Въ Пришибѣ они не нашли твердости упованія. Находили, что ученіе Уклеяна тамъ извращено, не сохранилось въ первоначальной чистотѣ, а имѣетъ примѣсь іудейства и бантизма. Евангелики, бантисты и субботники вызывали въ нихъ только отвращеніе. Пришибинскіе руководители, по мнѣнію Огневыхъ, подчинились „философіи по стихіямъ міра и вымыслу человѣческому: Сына Божія, Иисуса Христа, стали считать за простаго человѣка, а потому и сектанты подбѣлились на столько вѣрь, сколько дворовъ; если теперь и сохранилась истинная вѣра отъ временъ апостольскихъ, то исключительно только въ селѣ Заплавномъ, основанная на непогрѣшимомъ ученіи Каркулькова, да еще въ селѣ Батаевкѣ подъ руководствомъ перваго ученика — С. Огнева и его дѣтей. Подъ кормиломъ правленія Огневыхъ и особенно старика — кощипѣла и крѣпѣла Батаевская сектантская община. Не было случая, чтобы заѣзжали сюда другіе сектанты или православные миссіонеры (до 1892 г.) и, въ продолженіи многихъ десятокъ лѣтъ, пропаганда лжи и мер-

зости росла и крѣпла, разсѣвалась среди вѣрующихъ и давала свои всходы. Въ 1892 году совратилось въ сектанство еще два семейства: Евлампія Финогенова Сячина и Павла Сергѣева Сячина.

Если взглянуть на списокъ священнослужителей того времени, на глушь села, то неудивительно станетъ, что секта росла, укрѣплялась, приобрѣтала громадное вліяніе на православныхъ

Съ открытіемъ молитвеннаго дома до 1-го декабря 1839 года состоялъ священникомъ въ селѣ Батаевкѣ Николай Стефановъ Полидоровъ. Переведенный во Владиміровку, завѣдывалъ и Батаевскимъ приходомъ, всего около 2-хъ лѣтъ.

Послѣ него явился замѣстителемъ Тимоѣей Гавриловъ Галикарнасовъ, прослужившій въ Батаевкѣ только 3 года 8 мѣсяцевъ — (Съ 1-го мая 1840 года по 1-е января 1844 г.).

За нимъ—протоіерей Андрей Васильевъ Липлейскій, прослужившій 5 лѣтъ и 5 м.—(до 17-го іюня 1849 г.).

Затѣмъ въ Батаевкѣ до 24-го апрѣля 1850 г. вновь не было священника и приходомъ завѣдывали священники села Владиміровки—Матвѣй Розановъ и Алексѣй Полидоровъ.

Съ 24-го апрѣля 1850 г. по 4 февраля 1851 года (9 мѣс.) занималъ Батаевку священникъ Тимоѣей Филипповъ Своенравовъ.

До 17-го мая, до назначенія Стефана Дмитріева Граникова, прослужившаго въ Батаевкѣ 4 г. 7 мѣсяцевъ (до 1-го января 1856 г.), Батаевка опять не имѣла своего пастыря.

Затѣмъ—съ 5 февраля былъ назначенъ Іоаннъ Богословскій, прослужившій въ Батаевкѣ лишь 10 мѣсяц. до 20-го декабря 1856 года.

Вслѣдъ за симъ былъ священникомъ Петръ Аѳанасьевъ Ляпидовъ (Съ 1-го января 1857 г. по 1-е сент. 1858 г.,—всего 1 г. 8 м.).

Слѣдующій—Василій Іоанновъ Данилевскій прослужилъ въ Батаевкѣ только лишь 4 мѣсяца и 24 дни.

Съ 25 мая 1859 г. по 1-е октября священника не было, а съ 1-го окт. былъ назначенъ Никифоръ Павловъ Павильоновъ, который прослужилъ 5 лѣтъ, до 1-го декабря 1864 г.

Съ этого времени до 23 марта вновь не было священника; поступившій Стефанъ Іоанновъ Проскуряковъ прослужилъ 2 г. 2 мѣс., по 1-е іюня 1867 года.

Съ 1-го августа 1867 г. по 1 февраля 1868 г., всего 6 мѣсяцевъ, состоялъ священникомъ Евгеній Ивановъ Лавровъ.

Съ февраля и до 5-го мая Батаевка вновь была безъ пастыря, пока былъ назначенъ Іаковъ Іоанновъ Гиперборейскій, прослужившій здѣсь до 17-го іюня 1870 года, (2 года 1 мѣсяць).

Затѣмъ въ теченіи 7 мѣсяцевъ Батаевскою завѣдывалъ Евгеній Іоанновъ Лавровъ и только съ 1-го апрѣля 1871 г. былъ назначенъ Григорій Моусеевъ, прослужившій 10 мѣсяцевъ до 1-го февраля 1872 г.

Съ 19-го февраля 1872 г. былъ назначенъ въ село Батаевку Константинъ Ѳеодоровъ Орловъ, который, прослуживъ до 9-го января 1879 года (7 л. 10 м.), здѣсь и скончался.

Въ продолженіе послѣдующихъ 4-хъ мѣсяцевъ Батаевка опять не имѣла своего священника, и приходомъ завѣдывалъ священникъ Іоаннъ Ацетовъ.

Съ 6-го мая 1879 г. по 1-е апрѣля 1884 г. здѣсь служилъ Андрей Іоанновъ Разумовскій (4 г. 11 м.).

За нимъ съ 21 іюня 1884 года былъ назначенъ Павелъ Александровъ Цвѣтковъ, прослужившій до 1-го марта 1886 года,—1 г. 8 мѣсяцъ.

Съ 3-го апрѣля 1886 года—Петръ Тимошеевъ Началовъ до 1-го февр. 1889 г., всего 2 года 10 мѣсяцевъ.

Съ 19-го февраля 1889 года по 1-е сентября 1893 года служилъ священникомъ Николай Васильевъ Царицынскій,—4 г. 6 мѣсяцъ.

Остаиваясь на этомъ списокѣ священниковъ, служившихъ въ с. Батаевѣ, нельзя не замѣтить, сколь недолго каждый изъ нихъ состоялъ на мѣстѣ, и какъ велики были промежутки назначеній, когда приходъ оставался безъ пастыря. Принявъ-же во вниманіе стремленіе изъ служившихъ священниковъ поскорѣе убраться изъ Батаевки, можно судить, что дѣло миссіи здѣсь до времени не процвѣтало. Кромѣ того, общечеловѣческіе недостатки, присущіе и священно-служителямъ, давали, разумѣется, нищу сектантскимъ руководителямъ указывать православнымъ на „незаконныхъ пастырей“.

Очевидно, такое положеніе не умаляло вліянія и роста сектантства, а скорѣе способствовало его укрѣпленію.

Въ такомъ состояніи находилась Батаевка до 1892 года, когда на нее стали обращать должное вниманіе и ее стали посѣщать спеціальныя миссіонеры. Тогда дѣло пропаганды приняло совершенно иной оборотъ.

(Окончаніе будетъ).

Свящ. *Іоаннъ Соколовъ*

Изъ Епархіальной хроники.

Архіерейскія служенія.

23 апрѣля Его Преосвященство, Преосвященѣйшій Георгій, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій совершалъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи ректора семинаріи архим. Ѳеодора, каѳ. прот. Н. Лѣтницкаго, о. ключаря прот. В. Карасева и свящ. Н. Лѣтницкаго. Слово было произнесено заколоучителемъ Маріинской гимназіи свящ. Л. Рязанскимъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ, на которомъ присутствовали военные и гражданскіе чины.

27 апрѣля Его Преосвященство совершалъ литургію въ каѳ. соборѣ въ сослуженіи каѳ. прот. Н. Лѣтницкаго, прот. І. Саввинскаго, о. ключаря и іеромонаха Евагоія. Слово было произнесено свящ. В. Юштинимъ.

4 мая Преосвященный Архипастыръ совершалъ литургію въ томъ же соборѣ въ сослуженіи каѳ. прот. Н. Лѣтницкаго, о. ключаря, свящ. Н. Лѣтницкаго и іером. Іоанна. Слово было произнесено свящ. В. Смирновымъ. Послѣ литургіи совершенъ былъ молебенъ по случаю принятія православной вѣры Ея Императ. Величествомъ В. Княгиней Маріей Павловной.

6 мая Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ каѳ. соборѣ въ служеніи ректора сем. архим. Ѳеодора, каѳ. прот. Н. Лѣтницкаго, о. Ключаря и свящ. Е. Покровскаго. Слово было произнесено свящ. Н. Лѣтницкимъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ по случаю высокотожественнаго дня, въ соучастіи городского духовенства, на которомъ присутствовали военные и гражданскіе чины.